УДК: 614.2-053.31:616.155.194

СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ И АДАПТАЦИОННО-РЕЗЕРВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ В НЕОНАТАЛЬНОМ ПЕРИОДЕ НОВОРОЖДЕННЫХ ДЕТЕЙ МАТЕРЕЙ С АНЕМИЯМИ

Деревцов В.В.

ГОУ ВПО «Смоленская государственная медицинская академия Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию», г. Смоленск,
VitalyDerevtsov@gmail.com

Проведен анализ состояния здоровья в неонатальном периоде детей матерей с анемиями легкой степени тяжести во время беременности. С использованием клинико-анамнестических и электрофизиологических методов исследования, статистической обработки полученных данных выявлены нарушения адаптационно-резервных возможностей, функционирования вегетативной нервной и сердечно-сосудистой систем и предложены пути их коррекции.

Ключевые слова: гипоксия, новорожденные, анемия беременных, вегетативная нервная система, сердечно-сосудистая система, адаптация.

STATE OF HEALTH AND ADAPTATION-RESERVE OPPORTUNITIES IN NEONATAL THE PERIOD OF NEWBORN CHILDREN OF MOTHERS WITH ANEMIAS

Derevtsov V.V.

Smolensk state medical academy of Federal agency on public health services and social development, Smolensk,
VitalyDerevtsov@gmail.com

The analysis of a state of health in neonatal the period of children of mothers with anemias of a light degree of weight during pregnancy is lead. With use clinicoanamnestic and electrophysiological methods of research, statistical processing of the received data infringements of adaptation-reserve opportunities are revealed, functioning of vegetative nervous and cardiovascular systems and are offered to a way of their correction.

Key words: hypoxia, newborns, an anemia of pregnant women, vegetative nervous system, cardiovascular system, adaptation.

В последние годы отчетливо регистрируется ухудшение здоровья детского населения России. Доля здоровых новорожденных сокращается и, по последним данным, не превышает 10–25% [9, 11]. В условиях резкого снижения рождаемости особое значение приобретает сохранение здоровья вновь рождающихся детей, на которое, как известно, оказывают влияние состояние здоровья матери и течение перинатального периода.

Высокая распространенность дефицитных анемий у женщин во время беременности и их влияние на течение перинатального периода определяют актуальность проблемы изучения состояния здоровья рожденных ими детей.

Логично предположить, что анемия, вызывающая внутриутробную гипоксию, приводит к фетоплацентарной недостаточности, нарушает формирование адаптационных ресурсов организма, способствуя возникновению вегетативных расстройств и изменению функционального состояния сердечно-сосудистой системы детей. Вместе с тем характер этих расстройств не нашел достаточного отражения в доступной научной литературе, что и послужило основанием для выполнения данной работы.

Материалы и методы исследования. Проведено обследование в периоде новорожденности и первого года жизни 106 детей, из них 81 ребенок матерей с анемиями легкой степени тяжести во время беременности (1-я, основная группа) и 25 детей матерей без анемии во время беременности (2-я, контрольная группа), включающее клинико-анамнестические, электрофизиологические методы исследования.

Состояние здоровья детей оценивали с использованием методических рекомендаций РМАПО. *Структура диагнозов* соответствовала классификации ВОЗ (1999) и МКБ X пересмотра. *Физическое развитие* характеризовали с использованием центильных таблиц. *Состояние вегетативной нервной системы* исследовали, используя метод кардиоинтервалографии (КИГ). Оценивали исходный вегетативный тонус и вегетативную реактивность. *Степень адаптации* характеризовали по классификации Р. М. Баевского. *Электрокардиографическое исследование сердца* осуществляли с использованием одно/трехканального электрокардиографа ЭК1Т-1/3–07 «Аксион» (АО «Ижевский мотозавод «Аксион-Холдиг»», г. Ижевск). *ЭхоКГ-исследование и нейросонографию* выполняли на диагностическом ультразвуковом аппарате «SIM 5000-plus» (Италия). Электрофизиологические методы исследования проводили по стандартным методикам.

Полученные данные анализировали, применяя непараметрические критерии (Манна-Уитни, Вилькоксона, Спирмэна, Фишера). Вычислялись: среднее арифметическое (M), стандартное отклонение (SD), стандартная ошибка средней (m), медиана (Me), минимальное и максимальное значение показателя. Интервальную оценку числовых характеристик давали с доверительной вероятностью $\gamma = 0,95$, которой соответствует уровень значимости $p < 0,05$. Для выяснения степени статистической зависимости между изучаемыми параметрами рассчитывался линейный коэффициент корреляции (r). Считалось, что связь между параметрами сильная при $r \geq 0,7$, слабая при $r \leq 0,47$.

Дети основной группы рождены при сроке гестации 38–40 недель от матерей, средний возраст которых составил 27,2±0,52 лет. В основной группе хронические соматические заболевания выявлены у 66 (81,5%) матерей. Вегетативная дисфункция наблюдалась у 38 (46,9%) женщин, патология органов дыхания (гайморит, пневмония) — у 3 (3,7%), патология желудочно-кишечного тракта (хронический гастрит — 12 чел., язвенная болезнь желудка и 12-пк — 3 чел.) —

у 15 (18,5%), патология глаз (миопия) — у 22 (27,2%), патология эндокринной системы (щитовидная железа) — у 10 (12,3%) матерей. Гинекологические заболевания и осложненный акушерский анамнез наблюдались у 76 (93,8%) беременных. Аборты имели место у 21 (25,9%) женщины, выкидыши в анамнезе — у 6 (7,4%), эрозия шейки матки — у 32 (39,5%), кольпиты — у 33 (40,7%), аднекситы — у 3 (3,7%) беременных. Сочетание различной патологии встречалось у 54 (66,7%) женщин.

Анализ литературы и собственные клинические наблюдения позволяют считать анемию беременных как результат, в том числе и железодефицитных состояний. Железодефицитную анемию в настоящее время рассматривают как кислороддефицитное состояние, являющееся клинической моделью для изучения различных аспектов действия тканевой, а в тяжелых случаях гемической и циркуляторной гипоксии с последующим развитием метаболических, гемодинамических и других расстройств, нарушающих течение беременности. И действительно, имеющаяся анемия усугубляла течение беременности. Так, регистрировались: угроза прерывания беременности (49,4%), токсикоз (30,9%), гестоз (34,6%). Выявленные изменения способствовали нарушению маточно-плацентарного кровообращения, приводящего к развитию фетоплацентарной недостаточности. Фетоплацентарная недостаточность и увеличивающаяся во время беременности потребность в кислороде усугубляли развитие гипоксии, нарушения метаболизма, микроциркуляторные патологические реакции и другие факторы, действие которых приводило к возникновению изменений в организме плода и являлось причиной патологии родов, что наблюдалось у 48,1% женщин. О наличии внутриутробной гипоксии, обусловленной анемией, свидетельствовали и результаты проводимой в течение беременности кардиотокографии: 5–6 баллов имело 55 (67,9%) плодов, 4 балла — 20 (24,7%) плодов. Кроме того, анализ полученных данных показал, что дети основной группы во время родов могли перенести острую гипоксию в результате преждевременного излития околоплодных вод (42%), быстрых или стремительных родов (35,8%). У 19% матерей отмечалась слабость родовых сил, что потребовало медикаментозных средств для родостимуляции и создало дополнительный риск гипоксических осложнений плода. Путем кесарева сечения родоразрешены 26 беременных.

Выявленные изменения в соматическом, акушерско-гинекологическом анамнезе, течении беременности и родов между группами обследуемых не носили статистически достоверного характера и относили к факторам риска по развитию патологии центральной нервной системы, внутриутробному инфицированию, трофических нарушений и эндокринопатий, врожденных пороков органов и систем.

Результаты исследования и их обсуждение

Основными критериями здоровья, по мнению В. А. Доскина с соавт. (2002) [5], являются: физическое развитие, уровень функционального состояния организма, наличие или отсутствие заболеваний, врожденных пороков развития.

Асфиксию легкой степени тяжести перенесли 49,4% новорожденных. Необходи-

мо отметить, что оценка детей по шкале Апгар находилась в прямой зависимости от состояния здоровья матери, течения беременности и родов. Переходные состояния детей основной группы регистрировались в 28,4% случаев и были представлены максимальной убылью массы тела более 10%, отмеченной у 6 (7,4%) детей, транзиторной лихорадкой — у 5 (6,2%) пациентов, токсической эритемой — у 12 (14,8%) новорожденных, неонатальной желтухой I–II ст.— у 7 (8,6%) детей. Период ранней адаптации детей 1 группы протекал на фоне церебральной ишемии I–II ст. (у 49,4% новорожденный). ЗВУР зафиксирована у 13,6% детей, морфофункциональная незрелость — у 14,8% пациентов. Сочетание различных нарушений отмечено в 43,5% случаев.

При рождении средние цифровые значения показателей массы тела основной группы составили 3573,61 ± 91,3 г [2335–4500], роста — 53,4 ± 0,47 см [49–58], окружности груди — 34,7±0,4 см [30–38], окружности головы — 35,2±0,3 см [31–38] и статистически достоверно не отличались от аналогичных показателей детей контрольной группы. Среднее физическое развитие пациентов 1 группы выявлено в 77,2% случаев (63 ребенка). У 2 (2,5%) новорожденных детей зарегистрировано очень высокое, у 2 (2,5%) пациентов — высокое, у 8 (10,1%) детей — выше среднего, у 6 (7,6%) обследуемых физическое развитие было ниже среднего. Гармоничность развития наблюдалась в 68,4% (56 детей) случаев. 12 (15,2%) новорожденных имели дисгармоничное, а 13 (16,5%) детей — резко дисгармоничное физическое развитие. В нервно-психическом статусе выявлены различные патологические симптомы. У 14,8% детей в течение раннего неонатального периода наблюдались признаки гипертензионно-гидроцефального синдрома. Наиболее часто определялась общемозговая симптоматика — синдромы угнетения (39,5%), возбуждения (19,8%), вегето-висцеральных нарушений (72,8%). Со стороны сердечно-сосудистой системы в 55,6% случаев выявлены нарушения микроциркуляции и периферической гемодинамики, проявляющиеся изменением окраски кожи и характера дермографизма, «мраморностью» рисунка кожи, акроцианозом, охлаждением дистальных отделов конечностей. Наряду с этим у 64,2% детей имелось сочетание нарушений микроциркуляции с лабильностью пульса, функциональным систолическим шумом. У 59,3% детей основной группы регистрировались изменения в виде срыгиваний, икоты, кишечных колик, метеоризма. Гиперактивность симпатического отдела автономной нервной системы сопровождалась повышением центральных влияний, напряжением приспособительных реакций (табл. 1). Выявленные изменения связаны с влиянием внутриутробной гипоксии, обусловленной анемией, и согласуются с исследованиями В. Н. Швалева с соавт. (1992) [10], показавшими, что в процессе онтогенеза под влиянием хронической внутриутробной гипоксии происходят более выраженные изменения в структуре симпатических нервных окончаний. Проведение нагрузочной пробы позволило сделать заключение о снижении функционального резерва и истощении адаптации (табл. 1). Результаты исследования согласуются и с исследованием Р. Р. Шиляева (2008) [4], показавшим усиление симпатических влияний и снижение

резервов адаптации в раннем возрасте детей с перинатальными поражениями ЦНС.

Анализ взаимосвязи вегетативной реактивности и вегетативной регуляции ритма сердца показал нарушение регуляторных систем более чем у ½ обследуемых детей матерей с анемиями. Так, симпатикотония сочеталась у 22,2% детей с гиперсимпатикотонической реактивностью, эйтония сочеталась у 4,9% пациентов с гиперсимпатикотонической реактивностью, что указывало на напряжение регуляторных систем. Часто на фоне гиперсимпатикотонии регистрировалась асимпатикотоническая реактивность (33,3%), что свидетельствовало об истощаемости приспособительных реакций (рису-

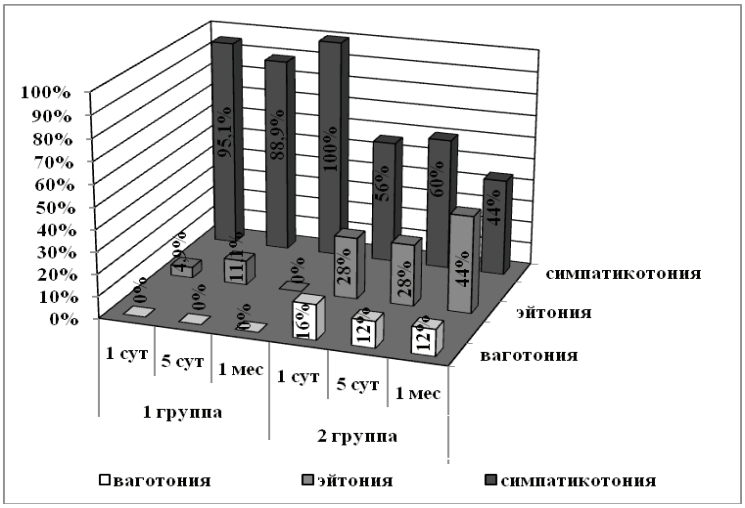
Таблица 1

Показатели кардиоинтервалограмм в неонатальном периоде детей матерей с анемиями во время беременности

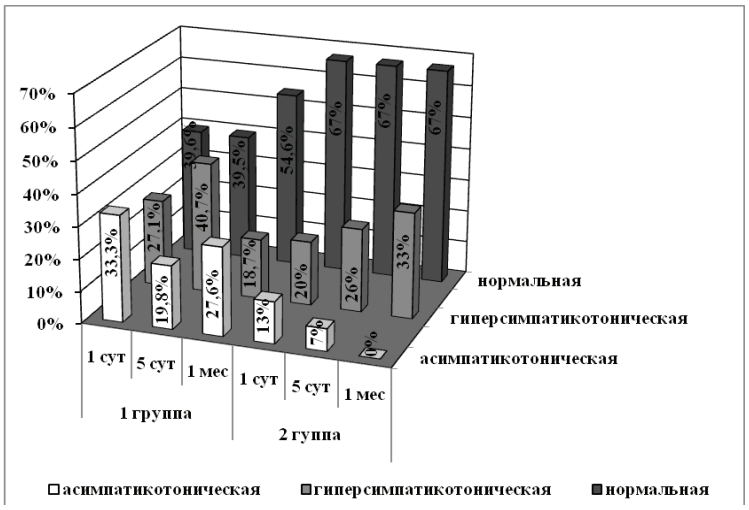
Показатель	1 группа		2 группа	
	в покое	при нагрузке	в покое	при нагрузке
1-е сут. жизни				
$АМ_0$	43,38±3,06	39,75±2,91*	38,6±6,22**	43,93±5,53
ИН	615,96±113,16	606,97±114,74	499,6±77,85**	546,02±203,52*
5-е сут. жизни				
$АМ_0$	38,46±3,25***	43,52±3,85*/***	39,13±2,62	43,6±3,08*
ИН	544,86±159,6***	766,33±172*	614,89±104,29**	711,01±135,3
1 мес. жизни				
$АМ_0$	45,29±2,82***	42,21±2,91*	40,42±2,28	34,92±3,68*
ИН	443,88±15,68	403,54±53,39	525,97±101,54**	503,96±104,89

Примечание: для значений, отмеченных $^{*}p < 0,05$ *— в ответ на нагрузку,* $^{**}p < 0,05$ *— между группами,* $^{***}p < 0,05$ *— в динамике раннего неонатального периода*

а)



б)



Вегетативный статус в динамике неонатального периода обследуемых детей матерей с анемиями во время беременности: а) исходный вегетативный тонус; б) вегетативная реактивность

нок). Анализ состояние адаптации позволил выявить удовлетворительную адаптацию у 32,1% пациентов. Регистрировались состояние напряжения адаптации (25,9%) и неудовлетворительная адаптация (30,9%). Срыв адаптации наблюдался у 11,1% пациентов.

Анализ данных электрокардиограмм, проведенных в 1-е сутки жизни, показал, что частота сердечных сокращений (ЧСС) в среднем составила 138±4,03 уд/мин (достоверно выше аналогичного показателя детей контрольной группы). У 43,2% детей выявлено снижение вольтажа зубцов электрокардиограмм. У 55 (67,9%) детей регистрировались высокие, заостренные зубцы Р с изменением его формы в виде расщепления или узловатости, асимметрии, что, возможно, связано с повышенной активностью симпатического отдела вегетативной нервной системы. Выявлено ускорение внутрипредсердной, предсердножелудочковой и внутрижелудочковой проводимости ($p<0,05$). В 98,3% случаев отмечены нарушения процессов реполяризации. Электрическая систола была ускорена. Фазовый анализ электрической систолы свидетельствовал о замедлении фазы возбуждения и ускорении фазы прекращения возбуждения миокарда желудочков, что подтверждало нарушение восстановительных процессов в миокарде желудочков ($p<0,05$) (табл. 2). Нарушения ритма сердца при рождении имели место в 77,8% случаев и представлены номотопными нарушениями. Синусовая тахикардия составила 11,1%, синусовая брадикардия — 12,1%, синусовая тахибрадикардия — 1,2%. Миграция водителя ритма (28,4%) и синусовая аритмия (24,7%) регистрировались чаще ($p<0,05$). Электрофизиологические особенности связаны и с гиперактивностью симпатического звена, что подтверждено исследованием вегетативного статуса.

Таблица 2

Некоторые ЭКГ показатели в раннем неонатальном периоде обследуемых детей матерей с анемиями во время беременности

Показатель	1-е сут. жизни	5-е сут. жизни
ЧСС, уд/мин	138±4,03	142,93±4,91
длительность сердечного цикла, с	0,45±0,015	0,45±0,02
амплитуда зубца Р, мм	— 1,14 (–2,5–1,5) — 1,75 (1–3,5)	— 1,22 (- 2,5–1,5) — 1,75 (1–3)
ширина зубца Р, с	0,035±0,004–0,054±0,003	0,03±0,002–0,05±0,002
интервал PQ, с	0,067±0,008–0,098±0,003	0,07±0,006–0,1±0,02
длительность комплекса QRS, с	0,048±0,002–0,051±0,002	0,05±0,001
амплитуда зубца Т, мм	0,17±0,16–0,88±0,27	0,71±0,26–1,44±0,3
интервал QT, с	0,24±0,013	0,24±0,01
интервал QT_1, с	0,134±0,009–0,179±0,013	0,12±0,006–0,14±0,01
интервал T_1T (ширина зубца Т), с	0,093±0,01–0,119±0,015	0,39±0,01–0,079±0,01

Примечание: для значений, отмеченных $^*p < 0,05$ — между группами. В таблице указаны минимальные и максимальные средние цифровые значения показателей, зарегистрированных в стандартных электрокардиографических отведениях

На 5-е сутки жизни обследуемых новорожденных детей достоверных отличий в активности симпатического отдела, по данным КИГ, не зарегистрировано, но у детей контрольной группы средние цифровые значения показателей AM_0, ИВР были ниже. У детей, рожденных матерями с анемиями, выявлено истощение адаптации. В ответ на нагрузку у детей обеих групп отмечена мобилизация симпатической системы, централизация управления, напряжение адаптационно-компенсаторных реакций, но более выраженные изменения указанных параметров наблюдались у детей основной группы (табл. 1). В исходном вегетативном тонусе преобладала симпатикотония (88,9%). Выявлен рост эйтонии до 11,1%. Анализ вегетативной реактивности показал снижение частоты регистрации асимпатикотонической реактивности до 19,8% и повышение гиперсимпатикотонической реактивности до 40,7%. На протяжении раннего неонатального периода нормальная вегетативная реактивность регистрировалась только у 39,5% детей (рисунок). Анализ взаимосвязи вегетативной реактивности и регуляции ритма сердца свидетельствовал о том, что симпатикотония сочеталась у 35,8% пациентов с гиперсимпатикотонической реактивностью, у 18,5% детей — с асимпатикотонической реактивностью. Эйтония сочеталась у 4,9% пациентов с гиперсимпатикотонической реактивностью и у 1,2% детей — с асимпатикотонической реактивностью. Отмечен рост удовлетворительной адаптации до 46,9%. Состояние напряжения адаптации выявлено у 23,5% детей, неудовлетворительная адаптация — у 20,99% пациентов. Особую тревогу вызвало наличие у 8,6% детей срыва адаптации, которое не исключало развития патологических нарушений. И действи-

тельно, дети, имеющие срыв адаптации, в последующем переведены на дальнейшие этапы лечения и выхаживания в отделение патологии новорожденных МЛПУ «Детская клиническая больница». Анализ данных электрокардиограмм в динамике наблюдения и в сравнении с группой контроля показал более высокое среднее цифровое значение ЧСС — 142,93±4,91 уд/мин ($p<0,05$). Снижение вольтажа зубцов электрокардиограмм выявлено у 45,7% детей. Амплитуда зубца Р была увеличена, сохранялись его изменения. Внутрипредсердная и предсердножелудочковая проводимости были ускорены (табл. 2). В 92,6% случаев выявлены нарушения процессов реполяризации. Имело место ускорение электрической систолы, в которой преобладала фаза возбуждения над фазой прекращения возбуждения ($p<0,05$). О нарушении функций синусового узла свидетельствовало выявление в 81,5% случаев номотопных нарушений ритма сердца. Синусовая брадикардия составила 11,1%, синусовая тахибрадикардия — 1,2%. Миграция водителя ритма (19,8%), синусовая тахикардия (23,5%) и синусовая аритмия (25,9%) регистрировались чаще ($p<0,05$).

Выявленные изменения в структуре ритма сердца, возможно, обусловлены действием внутриутробной гипоксии как результата анемии и свидетельствуют о поражении синусового узла — его дезадаптации или дисфункции. Установленный факт согласуется и с результатами других исследований. Так, в работах С. Ф. Гнусаева с соавт. (2006) [3], М. В. Нарогана с соавт. (2007) [7], В. П. Булатова с соавт. (2008) [2] показана высокая частота в раннем возрасте синдрома дезадаптации сердечно-сосудистой системы. Авторы отмечают, что выраженность его зависит от степени тяжести поражения ЦНС. Е. Л. Бокерия (2001) [1] считает, что в периоде новорожденности детей с гипоксически-ишемической энцефалопатией дисфункция синусового узла, проявляющаяся развитием аритмии по типу тахибрадисиндрома, встречается наиболее часто. Р. Р. Шиляев с соавт. (2008) [4] указывают на то, что у детей раннего возраста с перинатальным поражением ЦНС сердечно-сосудистые расстройства проявляются васкулярными, кардиоваскулярными отклонениями и нарушениями ритма сердца. По мнению Л. В. Симоновой (1999) [8], Н. П. Котлуковой с соавт. (2007) [6] у детей, перенесших внутриутробную гипоксию, такие нарушения ритма, как суправентрикулярная пароксизмальная тахикардия, связаны с незрелостью вагусной регуляции сердечного ритма или гиперактивацией симпатического звена вегетативной нервной системы.

В возрасте 1-го мес. жизни в основной группе среднее цифровое значение показателя массы тела составило 4552,35±141,32 г [3600–6000]. Недостаточная прибавка массы тела (менее 600 г) выявлена у 10 (12,3%) детей. Клинические признаки гипотрофии I ст. наблюдались у 8 пациентов. Средние цифровые значения показателей роста составили 55,03±0,63 см [50–60], окружности груди — 36,79±0,5 см [34–40], окружности головы — 36,99±0,44 см [35–39,5]. Анализ физического развития показал наличие в 62,2% случаев среднего физического развития, что ниже по сравнению с аналогичным показателем при рождении. Увеличились частота встречаемости очень высокого (до 6,7%), высокого (до 13,3%) и выше

среднего (до 13,3%) физического развития. У 4,4% пациентов зарегистрировано низкое физическое развитие. Гармоничность развития отмечена в 57,8% случаев. 31,1% новорожденных имели дисгармоничное, а 11,1% детей — резко дисгармоничное физическое развитие. Увеличение окружности головы более 1,5 см зарегистрировано в 26,5% случаев. Отмечались тремор подбородка и верхних конечностей, нарушение сна ребенка (плохое засыпание, беспокойный сон, изменение соотношения дневного и ночного сна). При исследовании неврологического статуса у 28,4% детей выявлялось повышение мышечного тонуса, которое выражалось в общей скованности ребенка, сохранении при различных манипуляциях флексорной позы, при пассивных движениях определялось повышенное сопротивление разгибанию. Мышечная гипотония с умеренным снижением физиологического флексорного тонуса наблюдалась у 44,4% детей. Спонтанная двигательная активность была снижена при всех нарушениях мышечного тонуса. Рефлекторная деятельность детей основной группы в 43,2% случаев также была изменена. Наблюдались спонтанные рефлексы Моро и Бабинского. При проверке тонического шейного и лабиринтного рефлексов отмечена асимметрия мышечного тонуса и позы. Другие безусловные рефлексы в отдельных случаях были усилены (19,2%) или угнетены (23,9%). Слуховое и зрительное сосредоточение детей 1 группы оказалось менее длительным по сравнению с группой контроля. Способности к прослеживанию за движущимся предметом не наблюдалось в 29,6% случаев. Таким образом, в неонатальном периоде 59,3% детей в разной степени выраженности имели признаки нарушения нервно-психического развития. К концу неонатального периода детей обеих групп, но более выраженное у пациентов 1 группы, что подтверждалось достоверным увеличением среднего цифрового значения $АМ_0$ (45,29±2,82), имело место повышение активности симпатического звена. Однако снижение среднего цифрового значения показателя ИН ($p<0,05$) указывало на истощение адаптационных реакций. В ответ на нагрузку у детей матерей с анемиями по данным КИГ отмечалось снижение средних цифровых значений показателей $АМ_0$ ($p<0,05$), ИН. Таким образом, физическая нагрузка у пациентов 1 группы приводила к истощению адаптационно-компенсаторных систем (табл. 1). К 1-му мес. жизни новорожденных детей матерей с анемиями на фоне выявления у всех детей симпатикотонии (рис. 1а) отмечен рост нормальной реактивности (до 54,7%) в основном за счет уменьшения гиперсимпатикотонической реактивности (до 18,7%). Наличие асимпатикотонической реактивности (26,7%) подтверждало истощение адаптационных ресурсов. В то же время у детей 2 группы к концу неонатального периода асимпатикотоническая реактивность не выявлялась (рис. 1б). Представляет практический интерес анализ процессов адаптации детей 1 группы, выявивший рост срыва адаптации (до 24%), что обусловлено, в том числе, и ростом аллергических заболеваний (до 22,2%). Удовлетворительная адаптация регистрировалась в 26,7% случаев, состояние напряжения адаптации отмечалось у 28% детей, неудовлетворительная адаптация — у 21,3% пациентов. Выявление у де-

тей матерей с анемиями высокой частоты регистрации на фоне гиперсимпатикотонии асимпатикотонической вегетативной реактивности и нарушений адаптации (преобладало истощение) позволило нам рекомендовать корригирующие мероприятия, направленные на повышение адаптационно-резервных возможностей организма в виде фитованночек. Анализ данных ЭКГ, проведенных на 1-м мес. жизни у детей 1 группы, показал достоверно более высокое среднее цифровое значение ЧСС — 156,48±4,91 уд/мин. Среднее цифровое значение амплитуды зубца P составило 1,52±0,11 мм, что указывало на увеличение его амплитуды ($p<0,05$) и могло быть обусловлено также повышением симпатической активности. У обследуемых детей 2-х групп между средними цифровыми значениями длительностей интервала PQ и комплекса QRS достоверных различий не установлено. Так, у детей матерей с анемиями средние цифровые значения этих показателей соответственно составили 0,09±0,003 с и 0,05±0,002 с. Замедление атриовентрикулярного проведения отмечалось у 5,1% детей. У 14,3% пациентов регистрировалось нарушение внутрижелудочкового проведения в виде деформации комплекса QRS. Подчеркнем, что именно к этому возрастному периоду возросло выявление срыва адаптации. У 91,8% детей выявлены нарушения процессов реполяризации в виде изменения конечной части желудочкового комплекса (сегмент ST, зубец T). Изменение положения сегмента ST относительно изолинии наблюдалось в 57,1% случаев. Среднее цифровое значение амплитуды зубца T составило 2,33±0,22 мм. Длительность интервала QT в среднем составила 0,23±0,01 с. Фазовый анализ структуры интервала QT показал, что продолжительность интервала QT_1–0,12±0,01 с, а интервала T_1T — 0,11±0,01 с. К концу неонатального периода жизни детей 1 группы нарушения ритма сердца выявлялись в 95% случаев и представлены номотопными нарушениями. Регистрировались синусовая аритмия — 27,1%, синусовая тахикардия — 50,8%, миграция водителя ритма — 17,1%. Синусовая брадикардия и синусовая тахибрадикардия не наблюдались. Синусовая тахикардия выявлялась на 27,3% чаще ($p<0,05$). При ЭхоКГ исследовании в возрасте 1-го мес. жизни детей основной группы имело место несколько удлиненное сердце в направлении от основания к верхушке, при этом диаметр полостей оказался уменьшенным: ДДЛЖ составил 19,95±0,72 мм ($p<0,05$), ДСЛЖ — 12,46±0,44 мм ($p<0,05$). Среднее цифровое значение показателя фракции укорочения было выше ($p<0,05$) и составило 37,03±1,5%. Достоверных различий между средними цифровыми значениями фракций выброса не установлено. Средние цифровые значения показателей ударного (7,28±1,67 мл, $p<0,05$) и минутного (1,14±0,18 л/мин) объемов понижены, преимущественно за счет снижения диастолического объема. Толщина миокарда левых отделов сердца была значительно увеличена ($p<0,05$) и составила 4,01±0,34 мм, установлена неоднородность эхоструктуры миокарда, страдала его релаксационная функция. Параметрами, позволяющими косвенным образом судить о диастолической функции желудочка, являются амплитуда движения корня аорты, форма движения МК. Особенностью движения створок

МК явились удлинение интервала диастолического открытия, снижение амплитуды раннедиастолического и увеличение второго пика открытия. Снижение подвижности корня аорты и уменьшение сепарации аортальных створок указывали на снижение ударного объема.

Таким образом, уже в раннем неонатальном периоде отмечены повышенная частота встречаемости переходных (28,4%) и патологических состояний (77,8%), нарушения гармоничности развития (31,6%). В условиях внутриутробной гипоксии, причиной которой является анемия беременных, наиболее чувствительным оказывается головной мозг, чем и можно объяснить преобладание гипоксически-ишемических перинатальных поражений ЦНС (49,4%). А большая частота в неонатальном периоде неврологических (59,3%) и вегетативных (72,8%) нарушений, имеющих проявления со стороны сердечно-сосудистой системы (55,6%) и желудочно-кишечного тракта (59,3%), — результат их последствий. Изменения в функционировании вегетативной нервной и сердечно-сосудистой систем являются маркерами не только всех патологических процессов, но и отражают состояние адаптационно-резервных возможностей организма. Так, нарушения адаптации имели место у 67,9% детей. Оценка адаптации имеет большое значение, поскольку ее срыв, происходящий под влиянием различных причин, может привести к развитию заболеваний.

Практические рекомендации:

Рекомендуем обязательное проведение на 5-е сут. жизни электрокардио- и кардиоинтервалографического исследования детям матерей с анемиями для раннего выявления нарушений функционирования вегетативной нервной системы, ритма сердца и процессов реполяризации.

Выявление на фоне гиперсимпатикотонии гиперсимпатикотонической и асимпатикотонической вегетативной реактивности является основанием для проведения корригирующих мероприятий. С целью профилактики вегетативных дисфункций с учетом вегетативного статуса детям матерей с анемиями необходимо применение ванночек с отварами трав (корня валерианы, шалфея, ромашки, мяты, календулы, крапивы) в течении 10–14 дн., ежедневно, 1 раз в день, при температуре воды 37ºС, продолжительностью процедуры — 5 мин.

Список литературы

1. Бокерия Е. Л. Нарушения ритма сердца у новорожденных детей при гипоксически-ишемической энцефалопатии // Российский вестник перинатологии и педиатрии.— 2001.— Т. 1.— С. 19–21.

2. Булатов В. П., Фазлеева Л. К., Алиева М. Н. и др. Состояние миокарда новорожденных после перинатальной гипоксии и методы коррекции постгипоксической патологии сердца // Вопросы современной педиатрии.— 2008.— Т. 7.— № 5.— С. 98–100.

3. Гнусаев С. Ф., Шибаев А. Н., Федерякина О. Б. Сердечно-сосудистые нарушения у новорожденных, перенесших перинатальную гипоксию // Педиатрия.— 2006.— № 1.— С. 9–13.

4. Детская вегетология под ред. Р. Р. Шиляева, Е. В. Неудахина. — М.: ИД Медпрактика-М, 2008.— 408 с.

5. Доскин В. В., Косенкова Т. В., Авдеева Т. Г. и др. Поликлиническая педиатрия.— М.: ГОУ ВУНМЦ МЗ РФ, 2002.— 504 с.

6. Котлукова Н. П., Хузина О. М., Немировский В. Б. и др. Фетальные и неонатальные нарушения сердечного ритма и проводимости // Педиатрия.— 2007.— № 2.— С. 5–12.

7. Нароган М. В., Баженова Л. К., Капранова Е. И. и др. Постгипоксическая дисфункция сердечно-сосудистой системы у новорожденных детей // Вопросы современной педиатрии.— 2007.— Т. 6.— № 3.— С. 42–46.

8. Симонова Л. В. Синдром дезадаптации сердечно-сосудистой системы у новорожденных детей, перенесших гипоксию: Автореф. дис. канд. мед. наук.— М., 1999.— 22 с.

9. Шарапова О. В. Государственная политика в области охраны здоровья детей // Российский вестник перинатологии и педиатрии.— 2003.— № 6.— С. 6–8.

10. Швалев В. Н., Сосунов А. А., Гуски Г. Морфологические основы иннервации сердца.— М.: Наука, 1992.— 366 с.

11. Яцык Г. В., Степанов А. А., Бомбардирова Е. П. и др. Этапная реабилитация новорожденных детей с перинатальной патологией — профилактика отсроченных нарушений здоровья подростков // Российский педиатрический журнал.— 2007.— № 2.— С. 33–35.